

SUMMARY

THE PECULIARITIES AND THE FEATURES OF ETHNIC AND DEMOGRAPHIC CHANGES IN HUNGARY IN THE CONTEXT OF THE REFORMS OF THE KING BELA IV

O. Ferkov (Uzhhorod).

The article is devoted to the analysis of the outcomes of Tatar-Mongol invasion to Hungary of 1241-1242. The change in the demographic structure of the state was one of the results of devastation. Saving time the king Bela IV has started the “update of the state”. Encouragement of the migration from the neighboring and more remote regions to Hungary became important component of the reform. The author demonstrates the peculiarities of the ethnic and demographic changes of the middle and second half of XIII AD in the context of the reforms of the king Bela IV. Processed sources and professional literature allow to state that many estates received new owners; new settlements and new colonists appeared as the results of the state restoration policy and regulation of the real estate system. These radically changed the demographic situation in Hungary and “repaint” the ethnic map of the second half of XIII AD.

Key words: migration, demographic processes, Szekely, Kun, Romanian, Saxons, real estate system.

УДК 94(436+439)(=161.1)–054.72 „1870/1914”

РОССИЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В АВСТРО-ВЕНГРИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Птицын А.Н. (Ставрополь)

Проблема еміграції російських громадян до Австро-Угорщини в останній чверті XIX – початку XX ст. недостатньо досліджена в історіографії. У цій статті проаналізована чисельність російського емігрантського співтовариства в Австро-Угорщині. Представляючи в статті національну структуру еміграції, автор приділяє особливу увагу переміщенню євреїв і поляків. Автор характеризує російську політичну еміграцію до Австро-Угорщини, досліджує проблеми адаптації іммігрантів.

Ключові слова: Австро-Угорщина, Росія, міграція, емігранти.

Дореволюционная российская эмиграция изучена гораздо слабее, чем эмиграция советского периода. При этом история российской эмиграции в Австро-Венгрии еще не стала предметом специального изучения. Исследователями рассматривались лишь отдельные аспекты этой проблемы. Так, российские статистики Ю.Э. Янсон, В.В. Оболенский (Осинский), В.М. Кабузан приводили в своих работах данные о количестве российских эмигрантов в Австро-Венгрии в различное время [28; 17; 13]. Дореволюционный российский историк Н.И. Субботин изучил эмиграцию русских старообрядцев в Габсбургскую монархию [23]. Советские историки главное внимание уделяли исследованию российской революционной эмиграции в Австро-Венгрии. В этой связи, следует назвать работы В.Я. Гросула и В.Ж. Попова [10; 19]. О пребывании знаменитых россиян в австрийской столице писали в своей популярной работе «Русская Вена» австрийские историки Х. Лейдингер и В. Мориц [31]. В статье австрийского автора Л. Ионтеса рассмотрена жизнь российской студенческой общины в г. Леобене [30].

Фрагментарность и неполнота изучения феномена российской эмиграции в Габсбургскую монархию обусловили выбор темы данной ста-

ты. Ее целью является комплексное рассмотрение российской эмигрантской общины, сложившейся на территории Австро-Венгрии в последней трети XIX – начале XX в.

Миграционные потоки между Россией и Габсбургской монархией в рассматриваемый период были весьма интенсивными, причем миграция была двухсторонней. Из Австро-Венгрии в Россию выезжали, главным образом, представители ее славянского населения – чехи, украинцы (русины), поляки, словаки и др. Их эмиграция объяснялась, прежде всего, экономическими причинами. Миграционный баланс между двумя странами в течение всего XIX в. неизменно был в пользу России, составив с 1828 г. по 1900 г. 815 тыс. человек. Однако в первое десятилетие XX в. ситуация резко изменилась. В 1901-1910 гг. миграционный баланс был уже в пользу Австро-Венгрии, составив за десятилетие 29 тыс. человек [13, с.307]. Это изменение как раз и объясняется значительным ростом российской эмиграции в эту страну.

В целом, масштабы двухсторонней миграции были столь значительными, что в 1904 г., во время переговоров о заключении нового торгового договора, российское правительство официально предложило австро-венгерскому руко-

дству ввести безвизовий режим пересечения границы для подданных обеих стран. Однако это революционная по тем временам идея была отвергнута, поскольку габсбургское правительство опасалось утратить контроль над миграционными процессами [1].

Миграция россиян в Габсбургскую монархию носила многообразный характер. Тысячи людей ежегодно посещали прекрасную Вену и знаменитые австрийские курорты. Многие российские студенты получали образование в австрийских вузах. На заработки в австрийские земли выезжали крестьяне-отходники и рабочие. Австро-Венгерскую монархию часто посещали российские ученые и деятели культуры.

В то же время, многие россияне выезжали в Австро-Венгрию на постоянное место жительства. Их эмиграция вызывалась различными причинами: конфессиональными, политическими, национальными, экономическими, семейными и прочими. В истории формирования российской эмиграции в этой стране можно выделить два этапа. Первый из них, начальный, характеризуется незначительным масштабом эмиграции, и охватывает время с конца XVIII в. по 60-е гг. XIX в. В этот период эмиграция формировалась за счет российских старообрядцев, переселявшихся в Буковину, а также за счет поляков, бежавших в Галицию из Королевства Польского после подавления восстаний в 1830-1831 и 1863-1864 гг. Второй этап, с 70-х гг. XIX в. и до начала Первой мировой войны, можно характеризовать как период массовой эмиграции. Он был связан с масштабным переселением в Австро-Венгрию российских евреев, а также с ростом политической эмиграции.

Начало формирования российской диаспоры в Австрийской империи относится к концу XVIII в. Оно было связано с переселением старообрядцев-липован, бежавших от религиозных преследований со стороны российских властей. Старообрядцы были приглашены в редконаселенную Буковину австрийским императором Иосифом II, который даровал им различные льготы и привилегии (1783 г.). Центром старообрядческой колонии стало село Белая Криница. Переселение в Буковину раскольников из русских и малороссийских губерний активно продолжалось в первой половине XIX в. В 1846 г. была образована Белокриницкая старообрядческая митрополия. В это время на территории Буковины проживало около 2000 старообрядцев. Буковинские липоване занимались земледелием, ремеслами (особенно славились плотники), торговлей, лесными промыслами, ловлей рыбы и т.д. Липоване были известны как мастера по сушке и консервированию фруктов, имели монополию на торговлю ими по всей Буковине. В то же время, старообрядцы, как и другие жители горной Буковины, были вынуждены заниматься

отходничеством – их артели занимались строительством дорог, дамб и других сооружений, лесозаготовками и т.д. Липоване всеми силами стремились сохранить свою национальную и религиозную идентичность. Так, они долго противились открытию в своих селах светских австрийских школ, опасаясь их влияния на молодежь. В то же время, старообрядческая митрополия была центром церковного образования, и подрастающее поколение получало религиозное воспитание [23].

С 70-х гг. XIX в. у австрийских липован стало проявляться стремление вернуться в Россию. В 1873 г. российский консул в Черновцах Д.А. Кара-Динжан организовал отправку небольшой партии старообрядцев в Россию, однако этот опыт продолжения не получил [12, с.208]. Масштабная репатриация старообрядцев стала возможной только после издания указа «О свободе вероисповеданий» (1905 г.), покончившего с их дискриминацией. Российское правительство предоставило переселенцам земли в Приамурском крае, куда в 1908 г. прибыла из Австрии первая партия липован в количестве 200 человек. Переселение старообрядцев на Амур продолжалось до начала Первой мировой войны, при этом часть липован предпочла остаться в Буковине [7].

В XIX в. в Габсбургской монархии была представлена и «аристократическая» русская эмиграция. Некоторые российские аристократы выбирали местом своего жительства Вену, одну из мировых столиц. Они приобретали там роскошные особняки, заводили шикарные экипажи, принимали активное участие в светской жизни. Русские «бояре» (как их называли местные жители) поражали венцев неслыханной роскошью и вызывающим поведением. Воплощением образа настоящего русского вельможи для австрийцев стал известный российский дипломат князь А.К. Разумовский, который прожил в Вене почти полвека. Его дворец считается одним из архитектурных шедевров австрийской столицы. Сейчас там располагается федеральное геологическое ведомство Австрии. [31, с.75].

О динамике российской эмиграции в Австро-Венгрию свидетельствуют материалы проводимых в этом государстве переписей населения. По данным переписи 1869 г., в Австро-Венгрии проживало 4,1 тыс. российских подданных. Среди иностранцев, находящихся в этом государстве, россияне занимали 4-е место. Их доля в составе иностранного населения равнялась 3,3 %. Доминировали же среди иностранцев подданные германских государств (72,1 тыс. человек, или 57,7 %) и Италии (33,5 тыс. человек или 26,7 %). Граждан Швейцарии было чуть больше, чем россиян (5,1 тыс. или 4,1 %). Примечательно, что почти все российские подданные

проживали на території Австрії, в Венгрії же їх було небагато [28, с.80].

По даним наступної переписи (1880 г.), на території Австрії було зафіксовано уже 11,7 тис. російських підданих. Таким образом, за 12 років кількість росіян там виросло майже в 3 рази. Російська діаспора в Габсбургській монархії займала в той час третє місце серед зарубіжних діаспор. В Німеччині тоді проживало 57,4 тис. росіян, в Великобританії – 14,5 тис., во Франції – 10,9 тис., в Швейцарії – 2 тис. [22, с.57].

В 1900 г. наступна австрійська перепись показала, що кількість російських підданих там досягло 21 тис. осіб [17, с.17]. Таким образом, в останній третині XIX в. во виросло, в загальній складності, в 5 раз.

За перше десятиліття XX в. кількість росіян, проживавших в Австрії, збільшилося ще в 2 рази, склавши, по даним переписи 1910 г., 41 тис. осіб [17, с.17]. Це було, в основному, постійне населення. Частка прибулих на короткі терміни серед росіян не перевищала 25%. Слід особливо підкреслити, що фактичне кількість переселенців з Росії було вище наведених цифр, оскільки багато з них відмовлялися від російського і набували австро-венгерського підданства.

Найбільша російська колонія знаходилася в австрійській столиці, причому вона швидко росла. Так, якщо в 1900 г. в Вені проживало 1703 російських підданих, то в 1910 г. їх налічувалося вже 4101. Таким образом, всього за 10 років кількість росіян в столиці Габсбургів виросло в 2,4 рази. В Вені в 1900 г. проживав кожен дванадцятий, а в 1910 г. – кожен десятий росіянин із числа перебуваючих в Австро-Венгрії. К початку 1912 г. в Вені проживало вже 5324 російських підданих [31, с.14, 133].

Серед російських емігрантів, прибуваючих в Дунайську монархію в останній третині XIX – початку XX в., були представники різних етнічних і соціальних груп. По численності перше місце серед переселенців займали євреї, за ними йшли поляки, були представлені також українці, великоруси, російські німці і інші.

Австро-Венгрія, поряд з США, Німеччиною і Великобританією, являлася країною, куди активно емігрували російські євреї. Габсбургська монархія була однією з небагатьох європейських країн, не знайомих антисемітизму на офіційному рівні. Євреї там користувалися реальним рівноправ'ям і займали помітні позиції в економічній і культурній житті. Єврейська еміграція з Росії в Австро-Венгрію набула широкого розмаху з початку 1880-х років, коли був прийнятий ряд дискримінаційних законів в стосунку євреїв, і пройшла перша хвиля єврейських погромів. Во активно

продовжалася аж до початку Першої світової війни.

Емігранти єврейського походження прагнули потрапити в економічно розвинені австрійські, венгерські і чеські землі. Найбільша громада єврейських переселенців з Росії сформувалася в Вені. Самі євреї, згідно звітів російського консульства в цьому місті, з кінця XIX в. становили більшість серед російських уроженців, проживаючих в австрійській столиці [2, л.27]. По даним австрійського міністерства юстиції, серед іноземних євреїв, проживаючих на рубежі століть в Вені і звертаючихся з проханнями про прийняття австрійського підданства, домінували як раз вихідці з Росії [29, с.889].

Прийом російських євреїв помітно сприяв зростанню чисельності єврейської громади в Габсбургській монархії, особливо в її венгерській половині. Так, всього за 10 років, з 1891 по 1900 г., єврейське населення Венгрії збільшилося на 62 %, із яких 43 % дала імміграція і лише 19 % – природний приріст [15, с.249].

По свідченням російського консула в Будапешті А.К. Базилі, на рубежі 1880-90-х років «в комітатах Венгрії, прикордонних з Галичиною, частині і в самій столиці, стали з'являтися в небагатій кількості, рахуючи на допомогу, євреї, виселені з наших внутрішніх губерній і не маючи притулку в межах єврейської осідлості» [4, л.59]. В зв'язі з цим в Венгрії була розгорнута широка кампанія по збору коштів на користь переселенців, в якій взяли участь місцеві єврейські громади, а також представники венгерської кальвіністської церкви. Підписку на користь єврейських емігрантів організувала і одна із впливовіших венгерських газет, близька до уряду – «Пештський Ллойд». В той же час, помітний приплив євреїв з Росії викликав у деяких жителів Венгрії побоювання. Обговоренням в пресі справа не обмежувалося, і питання про обмеження єврейської імміграції в травні 1891 г. було винесено на засідання венгерського парламенту. Який протидіяв імміграції депутат Еатар виступив з проханням до уряду, в якому заявив про те, що «в Венгрію стали щодня прибувати з Росії десятки єврейських родин, абсолютно бідних, які потім займаються в таких селах, де євреїв досі не було, і починають наживатися за рахунок місцевого населення продажем спиртних напоїв або ростовщичеством». В зв'язі з цим він запропонував «в інтересах місцевого населення зупинити кінець імміграції євреїв і навіть виселити з Венгрії всіх євреїв, поселившись там з 1867 г.» [4, л.60-61]. Крім того, Еатар закликав винести імміграційне питання на міжнародний рівень, пропонуючи, щоб австро-венгерський уряд, при підтримці союзної Німеччини, організував дипломатичне

ское давление на Россию, «дабы принудить ее не выселять евреев из империи, и не наделять ими своих соседей» [4, л.61]. К чести венгерских парламентариев, данные призывы поддержки не получили.

Адаптация еврейских эмигрантов в Австро-Венгрии была достаточно сложной, поскольку большинство среди них составляли представители социальных низов, не обладавшие необходимым уровнем образования и квалификации. Между тем, в самой Габсбургской монархии существовала проблема «лишнего населения», которая вызывала мощную эмиграцию из монархии, в том числе и местных евреев. Часть российских евреев, оказавшихся в Габсбургской монархии, была подхвачена этой эмиграционной волной и переселилась затем в США. Организацией их переселения занимались различные сионистские организации [29, с.890].

Занятия еврейских эмигрантов, поселившихся в Австро-Венгрии, оставались, как правило, такими же, как и раньше в России. Переселенцы являлись, в своем большинстве, торговцами, ремесленниками и рабочими. Примеры успешной адаптации дают, прежде всего, торговцы. Бывшие российские евреи смогли организовать в Австро-Венгрии ряд торговых фирм, которые, по оценкам российских дипломатов, играли ведущую роль в двухсторонней торговле. Многие переселенцы являлись также мелкими и средними торговцами, коммивояжерами и т.д. Так, по свидетельству российского консула в Триесте М. Шекина (1908 г.), в этом городе действовали 4 крупных торговых фирмы, созданных бывшими российскими евреями, и более 70 эмигрантов-евреев занимались разносной и развозной торговлей [27, с.268].

Наряду с теми эмигрантами, кто смог приспособиться к новым условиям и повысить свой жизненный уровень, было немало людей, променявших одну нищету на другую. Об этом свидетельствует то, что в списках неимущих российских подданных, получающих пособия в консульствах России в Австро-Венгрии, евреи составляли подавляющее большинство. Сумма вспомоществований им колебалась от 16 до 60 крон и зависела от наличия семьи и количества детей [5]. Материальное положение еврейских эмигрантов в австрийских землях характеризуют и следующие печальные строки из отчета консула в Вене Л.В. Иславина (1912 г.): «За год скончалось 164 русских подданных, по большинству неимущие евреи, умершие в больницах, не оставив имущества, наследственных дел ликвидировано всего 12» [2, л.40об]. Таким образом, евреи внесли основной вклад в формирование российского эмигрантского сообщества в Австро-Венгрии.

Польская эмиграция из России в Габсбургскую империю была вызвана политическими

причинами, и включала, прежде всего, участников национально-освободительных восстаний 1830-1831 гг. и 1863-1864 гг. Как после первого, так и после второго восстания тысячи их участников нашли прибежище в австрийской Галиции. Со временем некоторые из них получили амнистию и возможность вернуться на родину. Но и в конце XIX – начале XX века колония польских политэмигрантов в Галиции продолжала пополняться. В этой австрийской провинции, где власть находилась в руках местной польской общины, они получали возможность вести активную политическую деятельность. В Австро-Венгрии в различные годы проживали известные политики российской Польши – Р. Дмовский, Б. Вислоух, Ю. Пилсудский и другие. Кроме политических деятелей, в Галицию, являвшуюся своеобразным «оазисом» польской национальной жизни, переселялись из России и Германии польские интеллектуалы и деятели культуры. В Галиции, согласно отчетам российского консульства во Львове в начале XX в. также проживала «масса помещиков из Привисленского края, Юго-Западного края, Подольской и Бессарабской губерний, это чисто польские элементы» [2, л.10]. Помимо Галиции, российские поляки оседали в Вене, Праге и других городах дуалистической монархии.

В Галицию из России переселился целый ряд деятелей украинского национального движения, которые получали там возможность вести как национально-просветительскую, так и политическую деятельность (М.П. Драгоманов – до своего отъезда в Швейцарию, М.С. Грушевский, Д.И. Донцов и др.). Именно их приток позволил Галиции претендовать на роль «украинского Пьемонта» [16, с.202-203].

Начиная с 1870-х гг., Австро-Венгрия стала одним из центров российской революционной эмиграции. В Вене возникает постоянная колония российских революционеров, численность которой колебалась в разные годы в пределах нескольких десятков человек. В 1870-80-х на территории Габсбургской монархии активно действовали народники – С.Л. Чудновский, В.К. Дебагорий-Мокриевич, С.А. Подолинский, Н.Г. Кулябко-Корецкий и другие. Народники создали свои организации в Вене, Львове и Праге, организовали типографию в Вене и наладили транзит революционной литературы в Россию [19, с.171].

После убийства Александра II в 1881 г. австро-венгерские власти, ранее не особо препятствовавшие деятельности российских революционеров на своей территории, стали предпринимать против них более решительные меры. Местная полиция взяла политэмигрантов под свой плотный контроль. На территории Габсбургской монархии с разрешения ее властей была развернута агентура российской политической полиции. Несколько видных политэмигрантов,

замешанных в террористической деятельности, были выданы российским властям. Впрочем, подобный прецедент был создан еще в 1851 г., когда на австрийской территории был арестован и препровожден в Россию знаменитый революционер М.А. Бакунин. В 1887 г. российским властям был выдан задержанный в Вене народоволец Л.Ф. Ясевич, в 1890 г. – арестованный во Львове руководитель «Союзного террористического кружка» И.Н. Кассиуш. Однако гораздо чаще габсбургские власти предпочитали высылать российских революционеров «от греха подальше» в другие европейские страны. Все эти меры привели к сокращению численности российской революционной колонии и к снижению активности оставшихся политэмигрантов. Поэтому на территории Австро-Венгрии сложился периферийный, а не основной, центр российской революционной эмиграции [10, с.201-202].

В 1890-е гг. большинство российских политэмигрантов в Габсбургской монархии совершили переход к марксизму. Подобную эволюцию прошел и один из лидеров венской революционной колонии – уроженец Вильно Самуил Яковлевич Клячко. В австрийской столице он жил с 1881 г. вплоть до своей смерти в 1914 г. Примечательно, что Клячко уже в 1886 г. принял австрийское подданство. Он окончил Венский университет по курсу медицины, обзавелся большой семьей и прожил жизнь добропорядочного венского буржуа, находясь при этом в постоянном контакте с социал-демократической эмиграцией и опекая ее членов, приезжавших в австрийскую столицу [31, с.133-134].

С начала XX в. отношение габсбургских властей к российским революционерам стало более лояльным, что отражало рост международной напряженности и ухудшение отношений между двумя странами. Поэтому приток российских политэмигрантов в Австро-Венгрию усилился. Самым известным из них стал Л.Д. Троцкий, который поселился в Вене после побега из ссылки и жил там со своей семьей с 1907 г. по 1914 г. В своих мемуарах Троцкий объяснял причину выбора своего местожительства в эмиграции следующим образом: «Почему мы выбрали Вену, в то время как вся остальная эмиграция сосредотачивалась в Швейцарии и Париже? В этот период я стоял ближе всего к немецкой политической жизни. В Берлине поселиться было нельзя по полицейским причинам. Мы остановились на Вене» [24, с.205]. Проживая в австрийской столице, Троцкий установил тесные связи с австрийскими и германскими социалистами, стал членом австрийской социал-демократической партии. В 1908 г. он смог наладить издание собственной газеты «Правда», выходящей сначала во Львове, а затем – в Вене. Ближайшими сотрудниками Троцкого по изданию газеты были политэмигранты А.А. Иоффе и В.Л. Копп, став-

шие впоследствии видными советскими дипломатами. Одновременно с Троцким в Вене проживал один из лидеров «Бунда» Р. Абрамович [24, с.207, 220].

В предвоенные годы российские социал-демократы чувствовали себя на территории Габсбургской монархии столь свободно, что смогли даже провести там свои партийные конференции. В январе 1912 г. в Праге состоялась конференция большевиков, а в августе того же года – конференция меньшевиков и центристов (сторонников Троцкого) в Вене.

Помимо профессиональных, национальных и политических причин, отъезд в эмиграцию порой вызывали и частные обстоятельства – семейные, профессиональные и т.п. Некоторые россиянки переселялись в Австро-Венгрию в связи с замужеством. Самой известной из них является Надежда Николаевна Абрикосова. Она происходила из знаменитой купеческой семьи Хлудовых и была замужем за крупным предпринимателем А.А. Абрикосовым. После развода с ним в 1900 г. Надежда Николаевна вышла замуж за известного чешского политика Карела Крамаржа и в дальнейшем проживала с ним в Вене и Праге [20, с.61].

В благоустроенную Австро-Венгрию после выхода на пенсию переезжали на жительство некоторые российские чиновники и педагоги, преимущественно чешского и польского происхождения. Так, например, в 1907 г. в австрийских и чешских землях проживало 68 российских пенсионеров, главным образом чехов (в Вене, Праге и Граце), а в Галиции – 12 пенсионеров (все поляки) [2, л.10, 31 об].

Одним из известных «русских венцев» являлся Федор Федорович Торнау, который с 1856 г. по 1873 г. занимал должность русского военного атташе при габсбургском дворе. После выхода в отставку он поселился вместе с женой в пригороде Вены, где и жил до своей смерти в 1890 г. Ф.Ф. Торнау оставил интересные мемуары о жизни венского общества, недавно опубликованные в Австрии [32].

Составной частью российской общины в Австро-Венгрии было студенчество. По числу обучавшихся там студентов из России эта страна уступала только Германии. Среди студентов, приезжавших из Российской империи, преобладали евреи и поляки, но были представители и многих других национальностей. Российские студенты обучались в австро-венгерских университетах и различных специализированных вузах – технических, горных, сельскохозяйственных, лесных и т.д. По числу обучавшихся в них студентов из России лидировали Венский, Львовский и Краковский университеты, Львовская политехническая школа, Леобенская горная академия.

В австрійській столиці російські студенти учились, головним образом, в Венському університеті. С початку 1880-х гг. туди стало приїждати багато російських студентів-євреїв, в зв'язі з тим, що в російських вузах були введені процентні квоти для євреїв. Крім того, в університети Австро-Венгрії поступали для завершення освіти російські студенти, виключені з вітчизняних вузів по політичним причинам [3].

В Венському університеті уже в 1883 г. виник «Кружок студентів з Росії», створений студентами єврейського походження. Його керівником був поліемігрант, студент-медик Л.А. Ландау. Це студентське товариство мало власне приміщення, бібліотеку і розпорядало значними грошовими засобами, які отримувало в вигляді пожертвуваних від різних єврейських організацій і окремих осіб. Тільки «залізничний король» барон Гірш виділяв йому 1200 гульденів в рік. «Кружок» надавав необхідні студентам-євреям з Росії грошові субсидії. В кінці XIX в. в Венському університеті було і немало поляків. Так, серед членів польського студентського товариства «Огонь», діяв в Вене, значущу частину складали «поляки з Росії» [9, с.243, 250].

В звіті російського консульства в Вене за 1907 г. відзначалося, що в цьому місті «російська постійна колонія складається головним образом з учасної молоді, з них три чверті складають євреї» [2, л.27об]. Студентів з Росії в австрійській столиці в початку століття налічувалося декілька сотень. Вони, як і інші іноземні студенти, вивчали головним образом медицину. С 1910 г. австрійські вузи по розпорядженню властей припинили прийом іноземних студентів на медичні і технічні факультети. Кількість студентів з Росії, в зв'язі з цим, помітно зменшилася. В звіті російського консульства в Вене за 1912 г. відзначалося, що їх кількість зменшується з кожним роком, залишаються тільки ті, хто закінчує курс. Національний склад студентства в це час консул І.С. Іславин характеризував наступним образом: «за небагатьма винятками всі – євреї» [2, л.41об].

В Будапешті, в порівнянні з Венею, російських студентів було мало. Тут вони вивчали, як правило, музику і образотворче мистецтво, в тому числі у великого композитора Ф. Ліста і знаменитого художника Ш. Холлоши [25, с.32; 26, с.130]. Деякі російські студенти вивчали також в університетах Праги і Граца [2, л.27об].

Дуже значуща громада російських студентів була в австрійському Леобені, де знаходилася знаменита гірська академія.

Перші слухачі з Росії з'явилися там ще в 1854 г. До середини 90-х гг. XIX в. їх кількість була невеликою, складаючи 1-3 людини в рік, а в 1896/1897 навчальному році вона досягла 10 осіб. В перше десятиліття XX в. найбільше число російських студентів було відзначено в 1901/1902 і 1906/1907 навчальних роках – 21 і 22 людини відповідно. Після 1910 г. кількість російських студентів в Леобені зменшилася в зв'язі з припиненням прийому іноземців: в 1911/1912 навчальному році до 12, а в 1912/1913 навчальному році – до 5 осіб [30, с.37].

Склад російського студентства студентів в Леобені був більш різноманітним, ніж в Вене. Вони приїждали туди з Європейської Росії, Королівства Польського, Кавказу і Уралу. Найбільше представительство серед російських студентів гірської академії за всі роки мали приїзди з Єкатеринбурга (10 осіб), Варшави (10), Санкт-Петербурга (7), Кутаїса (7), Одеси (6) і Сімферополя (5) [30, с.40]. Серед них були росіяни, поляки, євреї, грузини і представителі інших народів. По свідченням російського консула, в 1907 г. в Леобені серед студентів було багато «кавказських уроженців» [2, л.28].

Інтересно, що російські студенти, навчавшись в Леобені, в перше час переживали своєрідний «культурний шок», потрапляючи в традиційну для німецьких університетів академічну середовище з її студентськими звичаями, землячествами, попойками і навіть дуелями. Багато російських студентів, в зв'язі з цим, вигідно відзначалися від місцевих слухачів своїм прилежанням. В те час, повний курс навчання в академії закінчували далеко не всі росіяни, деякі обмежувалися прослушуванням певних навчальних курсів [30, с.35].

Найвідомішим з російських студентів Леобенської гірської академії є Н.П. Чижевський (1873-1952), видатний учений-металург, внаслідок академік АН СРСР. Він вступив в академію в 1899 г., після виключення з Петербургського університету за участь в студентських сутичках і закінчив її в 1902 г., виконуючи за кожний навчальний рік дворічну програму [21, с.29]. Другим російським випускником академії – уроженцем Варшави Ю.Ю. Пенкала очолював створений в 1898 г. російське представительство найбільшої австрійської металургічної компанії «Сталелітейний завод Польдігютте» [6].

Багато російські піддані польського походження отримували освіту в вузах Галиції. Університети Львова і Кракова грали роль загальнопольських науково-освітніх центрів, що було особливо помітно на фоні русифікаційної і германіза-

торской политики в других польских землях. В 1879/1880 учебном году в Краковском университете обучалось 30 российских подданных, во Львовском университете – 14. К концу века число студентов из России в обоих университетах значительно возросло [14, с.177].

В 1907 г. российский консул во Львове К.П. Пустошкин сообщал о том, что «колония русско-подданных в Галиции огромна, в одном только Львове и рядом лежащих Дублянах насчитывается до полутора тысяч русско-подданных – студентов Университета, Политехнику, Лесной и Агрономической школ» [2, л.9-10]. Помимо поляков, в Галиции обучались и другие выходцы из России – украинцы, евреи и русские, но их число было невелико [14, с.177].

Большинство российских студентов, окончив обучение, возвращалось на родину, но часть оставалась в Австро-Венгрии на постоянное место жительства, увеличивая, таким образом, эмигрантскую общину.

Из России в Австро-Венгрию переезжали также преподаватели и ученые. Так, в 1894-1900 гг. в Краковском университете преподавал знаменитый российский лингвист И.А. Бодуэн де Куртенэ (поляк по происхождению). Но он был вынужден вернуться в Россию, поскольку университетские власти не продлили с ним контракт из-за публикаций, в которых ученый выступил в защиту австро-венгерских славян [8, с.143-146]. С 1873 г. в Вене жил ученый-изобретатель Вильгельм Кресс, выходец из России, который вошел в историю как создатель первого австрийского воздухоплавательного аппарата с двигателем (прототипа самолета) [11, с.103].

В начале XX в. в Австро-Венгрию на заработки стали приезжать российские рабочие, главным образом, сельскохозяйственные. Они выезжали, как правило, из небогатых западных и северо-западных губерний России и представляли восточнославянское население. По данным австрийского таможенного надзора, количество русских сельскохозяйственных рабочих, приезжающих в Галицию, составляло: в 1908/09 гг. – 65 тыс., в 1909/10 г. – 78 тыс., в 1910/11 г. – 85 тыс., в 1911/12 г. – 87 тыс. [18]. Кроме того, многие рабочие переходили границу тайно, не проходя регистрации. В самой Галиции рабочие были не нужны, поскольку там было аграрное перенаселение и многие местные жители отправлялись на заработки за границу. Поэтому очевидно, что российские рабочие транзитом через Галицию отправлялись в дру-

гие австрийские земли или даже в другие страны.

В Габсбургскую монархию из России приезжали также специалисты-техники, квалифицированные рабочие, строители и т.д. Так, в конце 1900-х гг. они были заняты на строительстве фабрик в Венгрии, работали на кирпичных заводах в Галиции и т.д. [2, л.11].

Огромное количество россиян посещало Габсбургскую монархию с краткосрочными поездками. Это, в первую очередь, туристы и курортники, посещавшие Вену и знаменитые курорты Карлсбад, Франценсбад, Мариенбад и др. Кроме того, жители России часто бывали в этом государстве проездом, направляясь в Италию, Францию, Южную Германию либо в балканские страны.

После начала Первой мировой войны судьбы российских подданных, находившихся в Австро-Венгрии, сложились по-разному. Большинство российских подданных после ряда мытарств смогли покинуть ее, выехав на родину через нейтральные страны. Некоторые из тех, кто давно проживал в Габсбургской монархии, обратились с прошениями о смене подданства. Офицеры, чиновники и многие военнообязанные мужчины, имеющие российское подданство, были интернированы. В.И. Ульянов-Ленин, находившийся тогда в Галиции, был арестован – по иронии судьбы, его обвинили в шпионаже в пользу России. Он был освобожден только после заступничества видных австрийских социал-демократов и вернулся в Швейцарию. Л.Д. Троцкий вспоминал, что он сам был вынужден за 3 часа собраться и выехать из Вены в Швейцарию, чтобы избежать интернирования [24, с.235]. Часть интернированных россиян находилась в плену до самого конца войны.

Таким образом, в результате миграционных процессов на территории Габсбургской монархии сформировалась довольно значительная переселенческая община выходцев из России. Она носила многонациональный характер и состояла из представителей различных социальных слоев. Ведущую роль в формировании этого эмигрантского сообщества сыграли старообрядцы-липоване, польские и российские революционеры и, особенно, эмигранты из числа российских евреев. По своей численности и значению переселенческая колония в Австро-Венгрии входила в число крупнейших российских эмигрантских общин в дореволюционный период. Ее детальное изучение должно стать предметом будущих научных исследований.

1. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). – Ф. 155. II Департамент. – Оп. 408. – Д. 1. – Л. 176 об.
2. АВПРИ. – Ф. 155. II Департамент. – Оп. 408. – Д. 1352.
3. АВПРИ. – Ф. 155. II Департамент. – Оп. 456. – Д. 45. – Л. 2-4.

4. АВПРИ. – Ф. 172. Посольство в Вене. – Оп. 514/2. – Д. 358.
5. АВПРИ. – Ф. 217. Генеральное консульство в Будапеште. – Оп. 1015. – Д. 53. – Л. 4, 76.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 23. – Оп. 24. – Д. 485. – Л. 83.
7. РГИА. – Ф. 391. – Оп. 4. – Д. 1261. – Л. 5.
8. Айсмани В. Языковая политика и власть. «Проблемы» Бодуэна де Куртенэ в Австрийской монархии, царской России и независимой Польше // Механизмы власти. Трансформации политической культуры в России и Австро-Венгрии на рубеже XIX – XX вв. Материалы международной научной конференции. – М.: РГГУ, 2009. – С. 137-152.
9. Бывалый И. Славянские студенческие общества в Вене (Характеристика их жизни и деятельности) // Славянское обозрение. Сборник статей по славяноведению. – СПб.: Издание Славянского благотворительного общества, 1894. – С. 236-251.
10. Гросул В.Я. Российская революционная эмиграция на Балканах в 1883-1895 гг. – М.: Наука, 1988. – 296 с.
11. Джонстон У. Австрийский Ренессанс. Интеллектуальная и социальная история Австро-Венгрии 1848-1938 гг. – М.: Московская школа политических исследований, 2004. – 640 с.
12. Зарубежные славяне и Россия. Документы архива М.Ф. Раевского. 40-80 годы XIX века. – М.: Наука, 1975. – 576 с.
13. Кабузан В.М. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1719-1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. – СПб.: Изд-во «Российско-Балтийский информационный центр», 1996. – 352 с.
14. Коэн Г. Политика в области высшего и среднего образования в Австрии в конце XIX – начале XX вв. // Австро-Венгрия: Опыт многонационального государства. – М.: ИСБ РАН, 1995. – С. 155-199.
15. Маврокордато Г.Д. Описание Венгрии. – Париж: Унион, 1916. – Т. 1. – 252 с.
16. Миллер А.И. «Украинский вопрос» в политике властей и русском общественном мнении (вторая половина XIX в.). – СПб.: Алетейя, 2000. – 283 с.
17. Оболенский (Осинский) В.В. Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. – М.: Изд-во ЦСУ СССР, 1928. – 138 с.
18. Полферов Я.Я. Насущный вопрос современной сельскохозяйственной жизни // Торгово-промышленная газета. – 1914. – 12 марта.
19. Попов В.Ж. Деятельность революционных народников в Австро-Венгрии в 70-е годы XIX в. // Культурные и общественные связи Украины со странами Европы. – Киев: Наукова думка, 1990. – С. 160-173.
20. Серапионова Е.П. Карел Крамарж и Россия. 1890-1937 годы: Идеиные воззрения, политическая активность, связи с российскими государственными и общественными деятелями. – М.: Наука, 2006. – 512 с.
21. Сирота Н.Н. Наука или живопись? Воспоминания об академике Н.П. Чижевском // Вестник Российской Академии наук. – 1994. – Т. 64. – № 2. – С. 128-132.
22. Статистика Российской империи. Сборник сведений по России за 1884-1885 гг. – СПб.: Издание Центрального статистического комитета, 1887. – 313 с.
23. Субботин Н.И. История так называемого австрийского или белокриницкого священства. – М.: Тип-я Э. Лиснера и Ю. Романа, 1887. – Т. 1. – 194 с.
24. Троцкий Л.Д. Моя жизнь. – М.: Вагриус, 2001. – 576 с.
25. Штернберг Я.И. Общественные и культурные связи между Россией и Венгрией во второй половине XIX – первые годы XX в.: Автореф. дисс. докт. ист. наук. – Л.: ЛГУ, 1970. – 45 с.
26. Штернберг Я.И. Мир поэзии и дружбы (Поиски и находки). – Ужгород: Карпати, 1979. – 192 с.
27. Щекин М. Русская торговля в Триесте (Донесение консула в Триесте) // Сборник консульских донесений. – СПб.: Тип-я В.Ф. Киршбаума, 1908. – Вып. II. – С. 266-270.
28. Янсон Ю.Э. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. – СПб.: Тип-я М. Стасюлевича, 1878. – Т. 1. – 374 с.
29. Die Habsburgermonarchie 1848-1918. – Wien: Verlag der Österreichischen Akademie der Wissenschaften, 1980. – Bd. III. – 971 s.
30. Jontes L. Russische Hörer an der Leobener Bergakademie (1840-1914) // Berichte der Geologischen Bundesanstalt. – Bd. 52. – Wien, 2000. – S. 35-42.
31. Leidinger H., Moritz V. Russisches Wien. Begegnungen aus vier Jahrhunderten. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2004. – 232 s.
32. Tornau F.F. Ein Russe im k.u.k. Wien. – Wien-Köln-Weimar: Böhlau, 2002. – 158 s.

РЕЗЮМЕ
РОССИЙСКИЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ В АВСТРО-ВЕНГРИИ
В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Птицын А.Н. (Ставрополь)

Проблема эмиграции российских граждан в Австро-Венгрию в последней четверти XIX – начале XX вв. недостаточно исследована в историографии. В этой статье проанализирована численность российского эмигрантского сообщества в Австро-Венгрии. Представляя в статье национальную структуру эмиграции, автор уделяет особое внимание перемещению евреев и поляков. Автор характеризует российскую политическую эмиграцию в Австро-Венгрию, исследует проблемы адаптации иммигрантов.

Ключевые слова: Австро-Венгрия, Россия, миграция, эмигранты.

SUMMARY
RUSSIAN IMMIGRANTS IN AUSTRIA-HUNGARY IN THE LAST THIRD OF
THE XIX-th – THE BEGINNING OF THE XX-th CENTURIES

A. Ptitsyn (Stawropol)

The problem of emigration of Russian citizen to Austria-Hungary in the last quarter of the XIX – the beginning of the XX-th centuries is not enough investigated in historiography. The number of Russian emigrant community in Austria-Hungary is analyzed in this article. The national structure of emigrants is shown in the article, thus special attention is paid to the displacement of Jews and Poles. The author characterizes the Russian political emigration to Austria-Hungary, examines the problems of adaptation of immigrants.

Key words: Austria-Hungary, Russia, migration, emigrants.

УДК 37.018.556(437.6) «1989/...»

УКРАЇНСЬКІ ТА РУСИНСЬКІ ШКОЛИ В СЛОВАЧЧИНІ ПІСЛЯ 1989 РОКУ

Віроствкова А. (Кошіце, Словацька Республіка)

У статті розглядається стан та проблеми русинської і української національних шкіл в Словаччині після 1989 року. Особлива увага приділяється кодифікації русинської літературної мови в національних школах і її використання на практиці, а також протиріччя між русинськими і українськими представниками та шляхи їх подолання. Стаття доповнена таблицями про кількість шкіл, вчителів та вивчення мов. Мета даної студії – показати, яким чином розвивались русинські і українські школи в Словаччині в умовах демократизації суспільства.

Ключові слова: Словаччина, українці, русини, демократизація, освіта, національні школи, протиріччя, дотації, перспектива.

Освіта відіграє надзвичайно важливу роль у житті кожної людини. Вона виконує не тільки освітню та виховну функції, але і функцію соціалізації, через яку наближує молодому поколінню норми і цінності, що домінують у даному суспільстві. Освіта національних меншин не лише відіграє важливу роль у житті кожної етнічної групи, але й допомагає зберегти етнічну самобутність через знання історії власного народу, його традицій та культури, а також допомагає формуванню національної свідомості дітей та молоді і утвердженню відчуття національної гідності [1].

Саме освіта, знання рідної мови і поглиблює відчуття братерства з материнським народом. Українська та русинська освіта національних меншин у Словаччині за період понад 50 років (1945 – 2000) пройшла складний шлях, зазнала непростого еволюції розвитку. Можливість здійснювати навчання рідною мовою реалізувалася тільки після Другої Світової війни [2].

Саме тоді русини в Словаччині, на відміну від німців, угорців, мали можливість застосовувати свої громадянські права, а також деякі конкретні права меншин. Це знайшло своє відображення, наприклад, в розвитку російських і українських шкіл. Від початку 60-х років кількість шкіл з українською мовою навчання зменшувалася, а освіта українською мовою перейшла в стан глибокої рецесії [3].

Не можна також заперечувати те, що така критична ситуація є і наслідком помилкової концепції національної політики після 1945 року. Проте немає ніяких доказів на основі яких було би можливо підтвердити тезу про зумисну асиміляцію українців [4].

Тодішню реальність можна описати так, що на зменшення кількості українських шкіл значною мірою мало вплив і ставлення батьків, які не проявляли достатнього інтересу до навчання своїх дітей українською мовою [5]. Одні-